

С.В. Кодан

Кодан Сергей Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Уральской государственной юридической академии

М.М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820—1830-е гг.)

Систематизация законодательства в истории России, как, впрочем, и в истории европейских государств, занимает особое место в юридической политике, развитии законодательства и юридической техники. Упорядоченность изданных законов, их доступность для населения страны и служащих государственного аппарата всегда рассматривалась властью в качестве одной из важнейших предпосылок передачи воли правителя и обеспечения законности в стране. Систематизация законодательства оставалась одной из важнейших проблем развития законодательства и для России, особенно в условиях, когда начавшийся во второй половине XVII—XVIII веке после издания Соборного уложения в 1649 году интенсивный рост законодательного массива привел к нарастанию массива правовых актов, их коллизионности, недостоверности многочисленных копий и выписок из законодательных актов. В конечном итоге все это подрывало провозглашенную верховной властью идею опоры на закон и законность как основных средств правления и управления в стране. 1820—1830-е годы стали решающим периодом в правительственных попытках разрубить «гордиев узел» проблемы преодоления хаоса в законодательстве, именно в это время были созданы и апробированы на практике теоретические подходы к систематизации законодательства, созданные М.М. Сперанским в период его работ над созданием актов систематизации законодательства.

1. Определение М.М. Сперанским теоретических и технологических основ проведения систематизации законодательства. Разработка теоретических основ юридической техники систематизации законодательства была связана с деятельностью М.М. Сперанского. В первой четверти XIX века Сперанский получил бесценный опыт работы с российским законодательством и по праву стал одним из лучших знатоков российского права. Он был организатором и вдохновителем первых попыток создания российских отраслевых кодексов — проектов Гражданского, Торгового и Уголовного уложений (1804—1826 гг.), также инициатором проведения Сибирской реформы и кодификации регионального права (1819—1822 гг.) в правление Александра I Сперанский выступил и как первый в истории российской юриспруденции теоретик и практик систематизации законодательства, создавший и сформулировавший положения юридической техники относительно упорядочения массива законодательных актов. Сперанский, опираясь на исторический и современный ему отечественный и зарубежный опыт деятельности по систематизации законодательства, создал ряд работ — различного рода подготовительных записок, обзрений, которые позволяли провести реконструкцию его взглядов и определить формы и виды актов систематизации, требования и правила к их созданию, а также предлагаемые им к подготовке и печати информационно-справочные издания, концептуальные и практические подходы к созданию Полного собрания и Свода законов Российской империи.

2. Определение М.М. Сперанским основных форм и видов актов систематизации российского законодательства. Формы систематизации законодательства и виды актов систематизации законодательства в программе упорядочения узаконений М.М. Сперанского занимают центральное место. В начале января 1826 года Сперанский представил императору Николаю I две записки — «Историческое обозрение Комиссии составления законов» и «Предложения к окончательному составлению законов», в которых изложил программу систематизации законодательства, а также определил и обосновал формы систематизации законодательства и виды актов систематизации законодательства. Эти записки в совокупности с взглядами Сперанского, изложенными в записке «Общее введение к изъяснениям на проект Гражданского уложения» (1821 г.) позволяют провести реконструкцию общих подходов и теоретических положений относительно систематизации российского законодательства¹. Свои подходы к проблемам систематизации узаконений он определяет следующим образом.

¹ См.: Сперанский М.М. Историческое обозрение Комиссии составления законов // Русская старина. — 1876. — Т. 15. — № 2. — С. 434—441; Сперанский М.М. Предложения к окончательному составлению законов // Русская старина. — 1876. — Т. 15. — № 2. — С. 433—434; Сперанский М.М. Общее введение к изъяснениям на проект Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. — 1897. — Июнь. — № 6. — С. 97. Далее по тексту цитируются данные издания.

Учет законодательных актов Сперанским рассматривался в качестве обязательного и первоначального вида и этапа обработки законодательного массива, в ходе которого систематизаторам предписывалось, чтобы «из всех государственных, Сенатских и коллежских архивов... собраны были сперва реестры всех узаконений» и «из сравнения их составлен общий полный реестр». В результате должен появиться *Табель о числе изданных узаконений*, в котором было необходимо фиксировать издаваемые законодательные акты.

Инкорпорация законодательства в хронологическом порядке Сперанским считалась основой всех систематизационных работ, и с подготовкой хронологического собрания узаконений должна была способствовать «к соединению всех законов в одно собрание полное и достоверное». Результатом этой работы должно стать *Полное собрание законов* — «в сем собрании будет заключаться самый текст закона с оглавлениями и алфавитами во всей полноте и достоверности», а «в состав собрания вмещать, по порядку времени, все постановления, ко всегдашнему исполнению от верховной власти, или именем ее от учрежденных ею мест и правительств изданные. При сем не допускать различия между законами ныне действующими и законами отмененными».

Создание сводов законов (сводообразование) как наиболее сложная форма систематизации законодательства выделяется Сперанским в качестве его особой формы и рассматривается выделяться как своеобразная главная задача в сфере деятельности по упорядочению узаконений, решение которой должно было обеспечить информированность государственного аппарата и подданных о действующем правовом регулировании в отдельных его сферах. Результатом этой деятельности должен был стать *Свод законов*. Сперанский указывает: «Свод (digeste) есть соединение законов, существующих по какой-либо части, расположенное в известном порядке». При этом он подчеркивает, что «порядок сей бывает или хронологический, когда законы слагаются по порядку их издания, не взирая на разность их содержания, или азбучный, когда они располагаются по порядку слов, или, наконец, систематический, когда они расположены по предметам». Сперанский также указывает на то, что «свод, представляя токмо настоящее положение законов, в известном порядке расположенных, не может ни дополнить их недостатков, ни согласить противоречий», то есть отражает статику, состояние лишь действующего законодательства.

Кодификация законодательства рассматривалась Сперанским как важнейший этап упорядочения законодательства и одна из главнейших задач совершенствования законодательства. Результатом кодификации должна была стать система отраслевых кодифицированных актов — уложений (русский синоним понятия «кодекс»). «Уложение (code) есть систематическое изложение законов по их предметам, так устроенное, чтобы 1) законы общие предшествовали частным и предыдущие всегда приуготовляли бы точный смысл и разумение последующих; 2) чтобы все законы по своду недостающие, дополнены были в уложении и обнимали бы сколь можно более случаев, не нисходя однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям». При этом Сперанский указывает на необходимость обеспечения преемственности между прежде изданными узаконениями и новеллами, вносимыми при кодификации, и подчеркивает обязательное соблюдение принципа целесообразности при упорядочении законодательного массива — «Уложение не есть и новое законодательство: никогда не было предполагаемо все переменять или делать уновления без очевидной нужды. Напротив намерение правительства всегда было сохранить все, что временем и опытом пришло в законную силу. И не иначе дозволить какое дополнение, как или по очевидному недостатку правил, или для необходимой систематической связи одного узаконения с другим».

Информационно-справочные издания Сперанский рассматривает как необходимый продукт систематизации законодательства и предлагает на официальном уровне подготовить два их вида.

1) **Учебная литература**, подготовленная на официальном уровне и изданная государством, должна была способствовать подготовке юристов и чиновников. «Учебная книга (institutes) есть то же самое уложение, но более методическое и приспособленное к учебному преподаванию в училищах» — пишет Сперанский.

2) **Комментарии** к законодательным актам рассматривались Сперанским как необходимое дополнение к узаконениям. Он их обозначает «под именем изъяснений (commentaires). В них излагается разум или основание законов, дается отчет в причинах и необходимости дополнений или перемен... введенных, и устанавливается связь их с законами существующими».

Программа комплексной систематизации законодательства, предложенная Сперанским, включала последовательные этапы упорядочения узаконений — **учет** законодательных актов, **инкорпорацию** (хронологическую и тематическую) узаконений и **кодификацию** права. При этом Сперанский предостерегал от излишнего стремления к кодификации и отмечал, что наиболее оперативно изменяемые узаконения, «законы... полицейские и хозяйственные могут принять один токмо вид свода». **Свод законов в программе законодательства занимал центральное место** и должен был обеспечить поддержание действующего законодательства в упорядоченном и информационно доступном виде.

Итак, М.М. Сперанским в конце 1826 года были определены общие подходы к проведению упорядочения узаконений в России и в общем плане определены формы и виды актов систематизации

законодательства. Эти положения были им развиты при создании Полного собрания и Свода законов Российской империи.

3. Теоретические и практические подходы М.М. Сперанского к подготовке и изданию Полного собрания законов Российской империи. Создание Полного собрания законов Российской империи, определенное М.М. Сперанским в качестве первого этапа наведения порядка в законодательном массиве страны, потребовало определения теоретических положений проведения работ по его созданию. Определенная Сперанским методология и методика составления Полного собрания законов определялась «главными правилами», которые были им изложены в его сочинении — «Предисловие» к Полному собранию законов Российской империи¹. На основе данной работы проводится реконструкция взглядов Сперанского на данную форму и вид акта систематизации законодательства.

Общие характеристики Полного собрания законов Российской империи (далее по тексту ПСЗ), определенные Сперанским, указывают на следующее:

1) ПСЗ является **актом хронологической инкорпорации законодательства** — изданных в России узаконений, начиная с Соборного уложения 1649 года (официально признавалось отправной точкой действующего законодательства) и помещенных в ПСЗ «по порядку времени» — в хронологическом порядке;

2) ПСЗ **структурно разделяется на два собрания**, с Соборного уложения 1649 года до вступления на престол Николая I. Сперанский указывал, что «все законные книги разделены на две главные эпохи. Первая начинается... с 1649 года, и продолжается по 12 Декабря 1825, то есть по день, когда издан первый манифест ныне благополучно царствующего государя императора (Николая I. — **С.К.**). Сия эпоха, заключающая в себе 176 лет, составляет Первое Собрание. Началом ее принято Уложение, потому что все законы и указы, прежде его состоявшиеся, признаются у нас недействительными. Вторая Эпоха начинается с окончанием первой; она будет составлять Второе Собрание, коего первые тома по 1830 год к тиснению изготавливаются, и вслед за сим в течении настоящего года изданы будут». Затем Полному собранию законов предавался статус текущего официального издания законодательства Российской империи, поскольку, как указывает Сперанский, «за сим Собрание будет продолжаемо ежегодным изданием законов каждого минувшего года в течении последующего». Подчеркнем и то, что Сперанский планировал «законы, для истории важные», издать «под именем Законов древних» и составить из них «особенное Собрание»;

3) ПСЗ выступает как **главный носитель правовой информации для дальнейшего развития законодательства** — восполнения пробелов в правовом регулировании и устранения коллизий. Сперанский по этому поводу подчеркивает — «Полное собрание законов есть первый, основной камень во всем составе их усовершенствования» и «книги законные необходимы при всех законодательных соображениях, где нужно знать не один порядок настоящий, но и порядок предшествовавший, дабы на полном обозрении прошедшего и настоящего тем с большею твердостью основать будущее»;

4) ПСЗ **является необходимой информационной базой для толкования правовых норм**, поскольку, как указывает Сперанский, «в самом производстве дел и в приложении законов встречаются вопросы, для разрешения коих и для точного определения смысла законов настоящих, должно восходить к законам прежним, хотя уже и потерявшим свою силу, но сохраняющим в себе начало и причины законов последующих»;

5) ПСЗ **способствует в правоприменительной деятельности применению правовых норм в разрешении юридических дел при «переживании закона»** — когда, указывает Сперанский, «бывают также в производстве дел случаи, коих начало относится к происшествиям, давно уже протекшим, и кои должны быть разрешаемы не по законам настоящим, но по законам того времени, когда происшествие сии возникли»;

6) ПСЗ **имеет научное, образовательное и культурологическое значение**, в связи с чем Сперанский большое значение придавал и исторической ценности издания законодательства Российской империи, оценке и использованию законодательного опыта Российского государства. «Известно, что законы изображают... внутреннюю жизнь государства, — подчеркивал Сперанский. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства, без познания законов, не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее законы приводятся в известность: тем источники истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее».

Правила отбора законодательных актов для включения в состав Полного собрания законов исходили из следующих положений:

1) ПСЗ **должно включать правовые акты нормативно-правового характера** (содержащие нормы) — «в составе... Собрания под именем законов вложены, — подчеркивает Сперанский, по по-

¹ Сперанский М.М. Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1930. — Т. 1. — С. 1—31 (Далее ПСЗРИ I). Далее цитируется данное издание.

рядку времени, все постановления, к всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее от учрежденных ею мест и правительств происшедшие, по всем частям Государственного управления, без всякого изъятия». Правовые акты, не носящие нормативно-правовой характер, не подлежали включению и, как подчеркивает Сперанский, «все частное, все личное, все меры временные и случайные исключены из состава книг законных»;

2) **ПСЗ должно содержать все изданные узаконения в хронологическом порядке независимо от сохранения или утраты ими юридической силы** и при его формировании, указывает Сперанский, не должно быть «допускаемо различия между законами, ныне действующими, и законами отмененными»;

3) **ПСЗ допускало помещение судебных прецедентов, только приобретающих характер нормы права.** При этом Сперанский разъяснил их отличие от судебных актов правоприменительного характера. «Судебные решения, — писал он, — имеют силу... единственно в тех случаях, по коим они состоялись, посему они не могли вестись в Собрание законов общих. Но в сем правиле допущены следующие изъятия: есть судебные решения, коих сила распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные; есть другие, кои, быв в начале частными, приняты впоследствии примером и образом других решений, и таким образом соделались общими». Сперанский обосновал включение в собрание и судебных решений, содержащих интерпретацию правовых установлений, так как «есть решения частные, но в них сделано изъяснение закона общего, установлен точный смысл его, и отвергнуты толкования, с разумом его несообразные». Исходя из этого «все таковые и сим подобные судебные решения допущены в состав Собрания. Подобное сему изъятие сделано и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям государственным признано полезным сохранить в Собрании».

Технология подготовки Полного собрания законов, как определяет Сперанский, включала ряд этапов:

1) **выявление и фиксация актов, носящих признаки законодательных актов.** Сперанский указывает — «прежде всего, во всех сих местах сделать изыскания и составить реестры узаконениям», что предполагалось провести чисто механически в архивах и действующих государственных учреждениях. При этом любая оценка характеристик документов с точки зрения их подлинности или вторичности в компетенцию чиновников не входила;

2) **доставка подлинников выявленных текстов актов в систематизационное учреждение** — во Второе отделение Собственной его Императорского величества канцелярии (далее II отделение), то есть «по сим реестрам» сбор узаконения»;

3) **проверка подлинности законодательных актов** — «собранным узаконениям произвести точную проверку». При этом она должна производиться, как указывает Сперанский «тремя способами: 1) сличением списков с подлинными указами; 2) ревизией чрез особенных для сего отряженных чиновников, и 3) окончательною ревизией других Чиновников, при составлении связок, для отправления в типографию».

Правила расположения и печати правовых актов в Полном собрании законов были определены следующие:

1) **состав собрания законов должен обеспечивать максимально полную информацию о массиве правовых актов и возможности их оперативного поиска** — «Полное собрание законов состоит: 1) из текста самых законов; 2) из указателя; 3) из книги штатов и тарифов, и 4) из книги чертежей и рисунков»;

2) **текст помещенных в собрание законов актов располагается в хронологическом порядке и распределяется по томам** — «законы поставлены в издании по порядку времени», «текст законов... заключается в... томах», а «означенные месяцы и числа поставлено в начале каждого указа, а год напечатан на верху каждой страницы; в некоторых токмо важнейших актах означен день их состояния внизу»;

3) **помещенный в собрание законов акт имеет указание на регистрационный номер в рамках данного собрания и дату принятия** — «каждый закон, а в том числе и целые уставы и учреждения означены, сверх дня и месяца их состояния, особым номером, для удобнейшего их приискания по указателю»;

4) **в собрании законов указывается вид изданного главой государства акта или правительственное учреждение, из которого акт последовал от его имени** — «в заглавии каждого указа означено: именной, или сенатский, или изданный от другого высшего правительственного места»;

5) **воспроизведение текста в собрании законов носит аутентичский характер** — «каждый закон напечатан от слова до слова, как он находится в подлиннике, или в печатных экземплярах, изданных от правительства, и если первоначально напечатан он был на двух языках: то и в настоящем собрании сохранено то же двоякое изложение»;

6) **экономия текста печатаемых актов в своде законов за счет устранения повторности указания в тексте их атрибутов** — «в трактатах с иностранными державами, в манифестах и грамотах пропущены титулы, потому что о титулах императорского величества, при вступлении на престол и

при каждом изменении оных, помещены в том же собрании особые манифесты; но в тех трактатах, в коих содержатся условия о титулах, оные сохранены вполне. Краткие титулы, часто повторяемые в указах до начала царствования Петра Великого, также пропущены».

Информационно-поисковое обеспечение работы с Полным собранием законов имело самое непосредственное отношение к ПСЗ и было призвано создать условия для оперативной работы с официально изданным законодательным массивом — **издание было снабжено хронологическим и предметным указателями**. Сперанский, давая сведения о справочном обеспечении ПСЗ, отмечает — «Указатель (index) состоит из двух реестров: Хронологического и Алфавитного. Реестр хронологический идет по порядку номеров, и содержит в себе число и содержание каждого закона. Алфавитный реестр есть словарь всего собрания. Он содержит в себе главные слова и ссылки. *Главные слова* означают главный предмет узаконения. Под каждым таковым словом приводятся все узаконения, до сего предмета относящаяся, по порядку времени, с значением тома и номера. Таким образом, по главному слову можно не только найти с удобностью закон отыскиваемый, но можно открыть и обозреть весь ряд узаконений, к предмету тому принадлежащих, от начала их до настоящего времени».

Реализация концептуальных подходов М.М. Сперанского к созданию Полного собрания законов Российской империи показательна с точки зрения ее практической апробации и воплощения в жизнь. Во второй половине 1820-х годов были проведены работы в огромных масштабах. Были составлены реестры узаконений, по этим реестрам были собраны сами узаконения и проведена их проверка. При число указов по реестрам Санкт-Петербургского Сенатского архива, бывшей комиссии составления законов, Военной коллегии и разных министерств составляло свыше 53 тысяч. Во II отделение было доставлено и просмотрено около 5,5 тысяч книг узаконений, проверена достоверность текстов узаконений. При этом оказалось, что многие указы имели двойные заглавия и числа, некоторые не являлись законом и не подлежали изданию. В итоге была составлена «Роспись, составляющая число уставов, учреждений. Наказов, жалованных грамот, указов и трактатов, состоявшихся со времени Уложения царя Алексея Михайловича, с 29 января 1649, по 12 декабря 1825 года», которая представила статистику издания видов узаконений в период 1649—1825 годы, которые в количестве 30 920 актов были изданы в рамках первого собрания ПСЗ¹. В 1830 году типографией II отделения была завершена печать первого собрания Полного собрания законов Российской империи из 45 весьма объемных томов, в них вошли акты за 1649—1825 годы — 30 928 узаконений. Полное собрание законов Российской империи представляло хронологическую инкорпорацию изданного в России законодательства. Второе собрание, издаваемое ежегодно, стало выполнять функцию официальной публикации узаконений и издавалось до 1881 года — 61 928 законодательных актов. Третье издавалось до 1917 года и его последний том (т. 33), изданный в 1916 году, включал узаконения за 1913 год — 40 846 законодательных актов. Всего же три собрания Полного собрания законов Российской империи включили более 133 тысяч узаконений. Создание Полного собрания законов Российской империи выступило в качестве базового этапа наведения порядка в изданных ранее и организации официальной публикации издаваемых узаконений. Решение этой проблемы подготовило основу для создания впоследствии свода законов Российской империи 1832 года и его последующих переизданий вплоть до 1917 года, а также кодификации российского законодательства. До настоящего времени оно является единственным полным источником для изучения законодательного наследия нашей страны.

Итак, концепция создания Полного собрания законов Российской империи и ее практическая реализация обогатили теорию и практику систематизации российского законодательства. Концептуальные подходы Сперанского, апробированные им практически, определили теоретические основы одной из основных форм систематизации законодательства — инкорпорации узаконений. Основные подходы Сперанского имеют значение и для современного развития юридической техники инкорпорации правовых актов с учетом новых информационных технологий.

4. Определение М.М. Сперанским теоретических и практических основ создания свода законов Российской империи. Концептуальные подходы М.М. Сперанского к созданию свода законов Российской империи складывались на основе определенных им в январе 1826 года общих подходов к упорядочению действующих узаконений. И только после воплощения замыслов по созданию Полного собрания законов и свода законов, М.М. Сперанский разработал, проработал и воплотил в жизнь свои концептуальные подходы к созданию актов систематизации законодательства. В концентрированном виде они были изложены им в 1833 году в «Обозрении исторических сведений о своде законов» — теоретико-практическом руководстве и первом учебнике по своду законов². Данное сочинение Сперанского позволяет провести реконструкцию его теоретико-технологических подходов к созданию данного акта систематизации законодательства.

¹ ПСЗРИ I. — Т. 1. — С. XXXI.

² Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о своде законов. Составлено из актов, хранящихся в II отделении Собственной его Императорского Величества канцелярии. Отпечатано в типографии II отделения Собственной е.и.в. канцелярии. — СПб., 1833. Далее цитируется данное издание.

Политико-управленческие задачи создания Свода законов, указанные Сперанским как «главные причины, по коим решено было, прежде всего, приступить к составлению Свода как к делу, необходимому в настоящем, и как к основанию постепенных усовершенствований в будущем», были определены на основе изучения и обобщения деятельности систематизационных учреждений с начала XVIII века. При этом Сперанский обращается к авторитету известного английского философа и юриста Ф. Бэкона, труды которого были хорошо известны в России, и подчеркивает «“Когда законы, — говорит канцлер Бэкон, — нарастая одни над другими, умножатся до такого количества или придут в такое смешение, что представится необходимым сделать им в самом существе их разбор и устроить их в другой лучший и удобнейший состав, то да будет сие первым делом, важнейшим подвигом законодательства”. Сей совет, начертанный, очевидно, для Англии, столько же, и еще более, может быть приложен к отечеству нашему». Круг задач, решение которых было связано с систематизацией законодательства, Сперанский обозначил в трех плоскостях.

Первая задача создания Свода законов — повысить качество и эффективность законотворческой и правоприменительной деятельности, и ее решение Сперанский ставил в прямую зависимость от упорядоченности узаконений. Он отмечает, что «там, где законы не приведены в один состав... всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения». Не менее важным он видел значение Свода законов и в правоприменительной практике и необходимости обеспечения в ней режима законности, и обращает внимание на то, что «настоящее наше законодательство состоит из 35 000 актов. Около половины из них, быв или отменены, или ограничены позднейшими актами, или составляя одно повторение, принадлежат к истории. Сей избыток тяготит, затрудняет бесчисленными ссылками и справками настоящее делопроизводство, ставя производителей в необходимость вместо одного, двух или трех решительных указов выписывать и приводить десять совершенно ненужных и вместе с тем открывая пространное поле подбору указов и ябед. Свод, очищая законы от сей смеси, отсекая все повторения, тем самым ставит делопроизводство на истинном его пути, и если не может истребить вовсе ябеды, то, по крайней мере, может значительно стеснить и уменьшить ее».

Вторая задача создания Свода законов — обеспечить официальную правовую информационно-государственные структуры и подданных, и ее решение Сперанский ставил в прямую зависимость от государства, которое должно было создать Свод законов и представить для реализации правовых предписаний обобщающие и доступные носители сведений о них. При этом он считал невозможным восполнить недостатки информационного обеспечения частными систематизациями и подчеркивал, что их «главные недостатки... суть: неполнота в их содержания, и неверность в тексте и в показаниях времени, когда состоялись указы»¹. Требовалось создание актов систематизации узаконений исключительно на официальном уровне.

Третья задача создания Свода законов — создание базы для проведения правовых исследований и подготовки специалистов, связанных в своей деятельности с правом (юристов и госслужащих). По мнению Сперанского «трудность в законоведении» не будет преодолена, если «законы не будут прежде приведены в правильный состав». Без этого «нельзя нам ожидать ученого законоведения. Основание его лежит на правильном составе самых законов. Оно начнется в полном его значении с изданием Свода. Тогда только можно будет помышлять об учебных и ученых книгах и твердом образовании нашего юношества в отечественных законах».

Выбор типа Свода законов М.М. Сперанский сделал на основе анализа известных в истории развития западноевропейских и отечественной правовых систем шести видов сводов как актов упорядочения узаконений. При этом он апеллировал к западноевропейскому опыту упорядочения законов и авторитету римского права и подчеркивал, что в Европе «все почти государства, при самом вступлении их на чреду настоящего образования, получили богатое наследство: римские законы» и «действие сих законов на западе Европы никогда не пресекалось», а «законодательство стояло уже несколько столетий на твердом и обширном основании свода Юстинианова и на сем-то основании строили новое здание. ...Таким образом, прежде нежели родились нужды и случаи, законы к разрешению их были уже готовы, и законы, высоким знанием придуманные, долголетним опытом испытанные и веками утвержденные. Оставалось только их познать и черпать по мере нужд и случаев из глубокого, неиссякаемого их источника...» Сперанский обращается к главным кодификациям в римском праве — Феодосия II в первой половине V века и Юстиниана в первой половине VI века. Оценка кодификации Юстиниана Сперанским заключалась в констатации, что «состав Юстинианов представляется в двух видах; 1) как свод прежних законов, 2) как закон новый по тем изменениям, кои в прежних законах отчасти самим Юстинианом..., отчасти сочинителями свода по его дозволению были сделаны.

¹ Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Составлено из актов, хранящихся в II отделении Собственной его Императорского Величества канцелярии. Отпечатано в типографии II отделения Собственной е.и.в. канцелярии. — СПб., 1833. — С. 126—141.

Первый вид есть главный, ибо в нем заключается существо самого состава» как комплексного объединения действующих рисских узаконений. Эта посылка и выступила в качестве общего концептуального подхода к созданию Свода общероссийских законов, а его «существо» Сперанский определяет — «он должен быть *Corpus juris*, общим составом законов, и в сем понятии должен обнимать все части законодательства во всей их совокупности». Поэтому, по мнению Сперанского, Свод законов в России должен был быть объединением действующих узаконений российских и не заимствовать положений европейского законодательства, что присутствовало при создании проектов кодексов в первой четверти XIX века.

Правовая природа Свода законов Российской империи, исходя из работ М.М. Сперанского, была связана с тем, что он выступал как результат юридической деятельности государства по упорядочению законодательного массива страны и представлял собой *акт систематизации действующего общегосударственного законодательства России* за период с 1649 по 1832 год. Концепция видения Свода законов как акта систематизации законодательства исходила из следующего.

1) СЗ **являлся официальным изданием упорядоченного действующего общегосударственного (общеемперского) законодательства с повышенным уровнем официальности** (был санкционирован императором) и выступал на основной носитель правовой информации — источник позитивного права;

2) СЗ **формировался на основе предварительной многоуровневой обработки законодательства** — использовании в сочетании двух видов систематизации — **консолидации и инкорпорации**. Консолидация как вид систематизации законодательства была применена с целью устранения множественности узаконений, их унификации и упрощения использования законодательства в определенной сфере правового регулирования. В результате ее применения были созданы укрупненные обновленные (отредактированные) или новые тексты в которых были изложены старые правовые регуляции (нормы права) и которые образовывали отдельные разделы Свода законов (так называемые «главные разряды»). Они образовывали комплексное консолидированное образование (например Законы о состояниях) или в их рамках выделялись соответствующие внутренние подразделения (например в Уставах благочиния выделялся Устав о цензуре), которые делились на разделы, главы, отделения, статьи, которые текстуально излагали однородные блоки правовых норм. На базе этого консолидированного законодательства проводилась *инкорпорация* как операция по формированию Свода законов из составных частей (главные книги, разряды законов), которые выступали как отрасли законодательства и соответственно уже образовывали своеобразные «внутренние своды» — Свод Основных государственных законов, Свод законов о состояниях и другие, из которых свод состоял в целом;

3) СЗ **официально установил систему законодательства**, которая позволяла обеспечить оперативный поиск действующего нормативно-правового материала в различных сферах государственной деятельности и правового регулирования, а также выступал в качестве своеобразного правового классификатора для правового материала.

Уровни сводов законов в Российской империи Сперанским определялись исходя из деления системы права и законодательства на два уровня — *общегосударственный*, общеемперский, положения которого распространялись бы на все территории страны, и местный, который определял изъятия из общеемперского законодательства и который действовал в отношении жителей строго определенных локальных территорий. Сперанский **выделил два уровня сводов законов**: (1) **Свод законов Российской империи** как свод общий и (2) **своды местных узаконений** (систематизации источников партикулярного права). Это позволило определить место и параметры Свода законов Российской империи как общегосударственного акта систематизации узаконений.

Общие принципы составления Свода законов, определенные Сперанским, основывались на афоризмах английского философа и юриста Ф. Бэкона, которые от уровня философских умозаключений им были доведены до степени принципиальных основ и на которых базировалась организация и содержание систематизационных работ¹. Анализ содержания концептуальных положений Сперанского относительно создания Свода законов позволяет свести их к десяти правилам юридической техники создания свода.

1. СЗ **имеет своей целью упорядочить действующий законодательный массив и сделать его информационно доступным для государственных органов и подданных** — «законы по возникающим делам и случаям необходимо прибавляются, то, дабы прекратив разнообразие и смешение в минувшем, предупредить его и в будущем, положено, по совершении Свода настоящего, установить постоянный порядок и на... последующее время».

2. СЗ **выступает средством обеспечения единства правового пространства и законности с учетом общегосударственных целей правового регулирования и особенностей правового раз-**

¹ См.: Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук. Трактат о всеобщей справедливости, или об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов. Афоризмы № 60—63; Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. — С. 151—153, 172 (далее в данном разделе статьи цитируется это сочинение).

вития отдельных национальных регионов империи — «есть законы, действующие вообще во всем пространстве империи, и есть законы местные, особенные, которых действие допускается только в некоторых областях ее» и поэтому положено в общем Своде соединить все законы первого рода, а законы второго рода, разобрав, соединить в двух Сводах особенных: один для губерний западных, другой для остзейских».

3. **СЗ носит официальный характер и должен составляться специально созданным для этого государственным органом под контролем высших органов государственного управления** — этот состав законов... должен быть утвержден надлежащей властью, дабы, под видом законов старых, не вкрались законы новые» и «часть Свода по окончании ее представляема была на усмотрение государя императора и потом поступала в предназначенную ей ревизию... ревизии... мест управления к которым они принадлежат».

4. **СЗ выступает в качестве акта систематизации исключительно действующих законов** — «неупотребительными законами считать только те, которые отменены силой других позднейших постановлений», а «из двух несходных между собой законов надлежит следовать позднейшему...: ибо прежний считается отрешенным тем самым, что постановлен на место его другой».

5. **СЗ не может выступать актом законотворчества и содержать в свои статьи новые правовые нормы, которые не содержались в систематизируемых узаконениях** — его статьи «обнимают только прошедшее и не определяют ничего в будущем» и в них «должно ограничиться тем, чтобы каждый закон представлен был так, как он есть в существе его, без перемены и исправления».

6. **СЗ законов должен обеспечить получение обобщенной и сконцентрированной в его структурных элементах нормативно-правовой информации органами государственного управления и подданными** — «исключить все повторения, и вместо многих постановлений, одно и тоже гласящих, принять в свод одно из них полнейшее».

7. **СЗ не мог разрешать в результате проведения систематизации законодательного материала коллизионные ситуации, содержащиеся в исходных узаконениях** — он «переступил бы свои границы, если бы сочинители... принялись судить, который из двух противоречащих законов лучше» и «если бы несходство одной статьи с другой встретилось в одном и том же постановлении: то... одна только законодательная власть может его исправить».

8. **СЗ должен максимально и адекватно воспроизводить в своих статьях положение нормативное содержание узаконений** — «сохранить так, как она стоит в тексте, — хотя бы иногда и можно было изложить ее и лучше и короче» и соблюдать правила: «статьи..., которые основаны на одном действующем указе или постановлении, излагать теми самыми словами, какие стоят в тексте, без малейшего их изменения»; «статьи, которые составлены из двух или более указов, излагать словами указа главного, с присоединением из других тех слов, которые служат ему дополнением или пояснением»; «статьи, составленные из соображения многих Указов, излагать по... смыслу, какой они представляют в их совокупности».

9. **СЗ должен в примечаниях к статьям иметь четкое указание на систематизируемые узаконения и акты их официальной публикации** — «под каждой статьей обозначать с точностью те указы и постановления, из которых она составлена».

10. **СЗ должен определить на официальном уровне систему законодательства и поддерживать государственным органами в соответствующем состоянии путем ежегодного дополнения и периодического переиздания** — «вновь исходящее было распределяемо в ежегодном его продолжении, и чтобы таким образом состав законов, единожды устроенный, сохраняем был всегда в полноте его и единстве».

Система и структура общеимперского законодательства в Своде законов Российской империи, разработанная М.М. Сперанским, впервые ввела четкие теоретически проработанные критерии организации законодательства. Они представляли своеобразный «правовой классификатор» — схему расположения правового материала в Своде законов, позволяющую как выделить сферы правового регулирования, так и обеспечить поиск необходимых в реализации права правовых норм, представленных в статьях свода. Он выделял «законы государственные» и «законы гражданские». **План построения Свода законов** М.М. Сперанский определил на рассмотренных выше концептуальных основах построения системы законодательства и выстраивания свода как акта систематизации законодательства. Свод законов распределял нормативно-правовой материал на восемь «главных разрядов законов», получивших обозначение «книги», которые затем делились на тома, а тома на части — отдельные своды. В итоге была принята следующая **структура Свода законов** (с коррективами она сохранялась до 1917 г.), которая включала 8 книг и 15 томов Свода законов — в современном понимании их можно рассматривать как отрасли законодательства: **книга первая**: Основные государственные законы, Учреждение об Императорской Фамилии (т. I, ч. 1), а также учреждения: центральные (т. I, ч. 2) и местные (т. II), уставы о службе государственной (т. III); **книга вторая**: уставы о повинностях (т. IV); **книга третья**: уставы казенного управления: о податях и пошлинах (т. V), устав таможенный (т. VI), уставы монетный, горный, о соли (т. VII), уставы лесной, оброчных статей, аренд-

ных старостинских имений (т. VIII); **книга четвертая** — законы о состояниях (т. IX); **книга пятая**: законы гражданские и межевые с законами о гражданском и межевом судопроизводствах (т. X); **книга шестая**: законы государственного благоустройства: уставы кредитный, торговый, промышленности (т. XI), путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи (т. XII); **книга седьмая**: законы благочиния (полицейские): уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный (т. XIII), о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, о ссыльных (т. XIV); **книга восьмая**: законы уголовные и уголовно-процессуальные (т. XV, кн. 1—2).

Этапы создания Свода законов, разработанные Сперанским, предусматривали реализацию отдельных стадий, каждая из которых предусматривала проведение комплекса работ на основе определенных технико-юридических приемов и обеспечивала продвижение к намеченной цели. Сперанский выделил два этапа создания Свода законов.

Первый этап создания Свода законов (подготовительный) включал две стадии: 1) *создание Полного собрания законов* состояло в подготовке и издании самостоятельного акта систематизации узаконений в виде хронологической инкорпорации, в которую были включены исключительно акты нормативно-правового характера (законы) вне зависимости от сохранения или утраты ими юридической силы. Полное собрание законов, таким образом, выступало базой для отбора правового материала, необходимого для составления Свода законов. Сперанский четко развел место и роль Свода законов и Полного собрания законов — «Свод — как закон буквальный, как основание решений, а текст Собрания как руководство к лучшему и полнейшему закону разумению»; 2) *составление Сводов исторических* — обозрение состояния законодательства в период 1649—1830 годов путем подбора узаконений на основе общего плана и детализированной структуры самого Свода законов (книг, томов, разделов, глав и отделений) до уровня статей. Вначале законодательные акты «приискиваемы и отмечаемы были на особых выписках, без всякого различия действующих от недействующих, лишь бы они имели отношение к данному предмету», а затем проводился анализ законодательного материала путем сравнения «узаконений одного года с узаконениями другого» и их классификации на три группы: отменяющие, поясняющие или дополняющие ранее изданные законоположения. В итоге первые (отменяющие установленные положения узаконений) исключались, а вторые и третьи (поясняющие и дополняющие сохраняющие силу законоположения) «прилагаемы к первоначальному узаконению» и «таким образом составлялась история изменений закона», которая поднималась от уровня статей (первоначальной текстуальной единицы свода) до уровня его книг. Отправной точкой должны были по возможности выступать акты кодифицированного характера (уставы, учреждения, жалованные грамоты). Интересное решение нашел Сперанский в коллизионных ситуациях — когда «прежние указы отменяются не словами, а только силою и смыслом указов новых», и предлагал давать историческое толкование совокупности узаконений, так как по его мнению «открыть перемену нельзя иначе, как сравнив силу одного постановления с силою другого, а для сего необходимо нужно поставить их в связи исторической». Сперанский, таким образом, здесь создал технико-юридические приемы отбора действующих нормативно-правовых актов для подготовки структурных элементов Свода законов.

Второй этап создания Свода законов (окончательный) включал четыре стадии: 1) *составление текста статей Свода законов* — состояло в подготовке его статей, которые на основе «исторических изысканий и выписок достигали полноты и точности» и «принимали определенную форму законных правил»; 2) *ревизия и исправление Свода законов* — состояло в создании и работе системы специальных Ревизионных комитетов по проверке Свода законов в министерствах и главных на предмет соответствия его положений имеющемуся законодательному массиву; 3) *внесение дополнений и изменений в Свод законов* — состояло во внесении изменений в свод в связи изданием новых узаконений в период его подготовки; 4) *создание указателей к Своду законов*, которые включали: общее оглавление свода; хронологический и предметный указатели.

Реализация концепции создания Свода законов Российской империи М.М. Сперанского прошла в 1826—1832 годах. Указом императора от 31 января 1826 года было образовано II отделение, созданное специально для проведения систематизационных работ и участия в законодательной деятельности. Подготовительные работы по созданию Свода законов проводились параллельно с созданием Полного собрания законов Российской империи, после завершения работ над которым была создана полная законодательная база и для самого Свода. В 1826—1826 годах шла подборка узаконений для соответствующих разделов самого Свода законов, планы которых готовил Сперанский. В итоге чиновниками II отделения было проработано почти 36 тысяч узаконений, которые были выстроены в хронологическом порядке, разобраны по предметам правового регулирования, сравнены на предмет сохранения юридической силы и подготовлены для консолидации в текстах статей уже непосредственно самого Свода законов.

Подготовленные тексты статей, которые по мере готовности распределялись по соответствующим структурным единицам разделов свода, устранялись повторы и проводилось согласование меж-

ду положениями свода. Работы шли весьма интенсивно и создание свода замыкалось непосредственно на М.М. Сперанском. Он почти постоянно присутствовал во II отделении, следил за ходом занятий и каждый вечер с 7 часов вечера принимал старших редакторов отделения (ответственных за разделы свода) и в присутствии М.А. Балугьянского прорабатывал вначале историческое обозрение, а затем тексты статей свода. Сперанский лично отредактировал все статьи Свода законов, а часто и переписывал их. При этом заметим, что это были тысячи листов рукописного текста, которые во время работы вылились 36 статей и 6 тысяч документов в качестве приложений к статьям. Далее, с апреля 1828 года началось рассмотрение готовых разделов свода в Ревизионных комитетах при министерствах и главных управлениях, которые в период работы по май 1832 года обсудили статьи и представили около 2 тысяч замечаний, 500 из которых были приняты Сперанским и на основе которых были скорректированы положения свода. Все работы были завершены в начале 1832 года. К концу 1832 года свод, заключавший в себе действующие узаконения (по 1 января 1832 г.), был отпечатан тиражом 1200 экземпляров. Составляющие свод отдельные статьи (число их в первом издании было 36 000, а с приложениями — 42 198) расположены в систематическом порядке. Свод законов издания 1832 года делился на восемь главных разделов и состоял из 15 томов.

В конце 1832 года Свод законов Российской империи был передан по указанию Николая I на рассмотрение в Государственный совет. 19 января 1833 года император открыл заседание и выступил с речью, в которой, прежде всего, подчеркнул что решена главная задача упорядочения узаконений — «составить из всех многочисленных указов свод тех узаконений, которые действительную силу имеют», которая позволит заняться дальнейшим развитием законодательства — «когда сделается известным, что мы имеем и в чем могут состоять недостатки» можно «приступить к усовершенствованию и дополнению законов». Труд М.М. Сперанского был оценен высшей государственной наградой — орденом св. Андрея Первозванного, ленту которого одел на него монарх (позднее чиновники II отделения также получили награды). Рассмотрение и одобрение Свода законов Государственным советом было оформлено его журналом (протоколом заседания), утвержденным царем и на его основе был подготовлен проект манифест об утверждении свода и порядке его введения в действие¹. Обнародование Свода законов было объявлено манифестом Николая I от 31 января 1833 года. С 1 января 1835 года Свод получил силу действующего права правоприменительной деятельности².

В последующем была организована система оперативного внесения изменений в содержание Свода законов. В целях периодического отражения состояния законодательства выпускались Продолжения к Своду законов, а также планировалось переиздавать весь Свод через каждые десять лет. Второе издание Свода законов было осуществлено через 10 лет после первого издания — в 1842 году. Обилие законов XVIII—XIX веков, а также принципы систематизации в Своде привели к тому, что общий объем Свода значительно возрос, число статей в нем в полтора раза превысило это количество в первом издании. В Своде законов издания 1842 года имелось 52 328 статей в тексте и около 7 040 в приложениях (всего до 59 400 статей). Число томов Свода осталось прежнее — пятнадцать. В 1857 году по той же схеме Свод был переиздан в третий раз, количество статей в его пятнадцати томах уже было до 90 000. Это было последнее полное переиздание Свода законов Российской империи. Первоначально планировалось переиздание Сводов законов по мере накопления законодательного материала раз в десятилетие. Второе издание последовало в 1842 году (более 59 тысяч статей), третье — в 1857 году (около 90 тысяч статей). В последующие годы переиздавались лишь отдельные тома свода³.

Значение Свода законов Российской империи, как и планировал М.М. Сперанский, состоит в создании впервые в истории развития права в России комплексного, системообразующего для российской правовой системы акта. В связи с этим выделим следующее значение для правового развития России, что проявилось в следующем.

1) Создание СЗ **устранило основные недостатки общегосударственного законодательного массива** — позволило выявить и устранить в период его подготовки пробелы и коллизии в правовом регулировании посредством внесения изменений в действующие и издания новых узаконений, ликвидировал множественность законодательных актов и конкретизировал правовое регулирование.

2) Работа над СЗ **практически положила начало созданию отечественной юридической техники**, поскольку потребовалась унификация юридической терминологии, выстраивание юридических конструкций, отработка приемов систематизации узаконений.

¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. — Т. 2. — С. 73; Государственный совет. 1801—1901. — С. 57; Майков П.М. О Своде законов Российской империи. — СПб., 1905. — С. 40—45.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. — Т. VIII. — Отд. 1. — № 5947 (Далее ПСЗ 2).

³ См.: ПСЗ 2. — Т. XVIII. — № 16584; Майков П.М. О Своде законов Российской империи. — СПб., 1905. — С. 40—41; Коркунов Н.М. Сборник статей. — СПб., 1898. — С. 77—96; Корево Н.Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830—1899. — СПб., 1900; Майков П.М. О Своде Законов Российской Империи. — СПб., 1906; Рыбаков Ю.Я. Своды законов Российской Империи первой половины XIX века. // Проблемы источниковедения СССР и специальных исторических дисциплин. — М., 1984; Кодан С.В. Проекты преобразований политико-правовой системы М.М. Сперанского. — С. 134—152.

3) Издание СЗ **позволило оценить состояние и возможности дальнейшего развития законодательства**, образуя промежуточное звено между текущим законотворчеством и кодификацией — образованием сводных кодифицированных актов по основным отраслям законодательства. Это весьма показательно с точки зрения создания первого в истории России «наказательного кодекса» — Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (действовал с определенными редакциями до 1917 г.), а затем уголовного кодекса — Уголовного уложения 1903 года и проекта Гражданского уложения, создания правовых актов реформ 1860-х годов и т. п.

4) СЗ **обеспечивал в целом устойчивую систему законодательства Российской империи**, хотя структура Свода законов к началу XX века несколько устарела в связи с развитием системы права и законодательства и повлекла значительные изменения в ней.

5) СЗ **выступил важным средством обеспечения законности** в стране, поскольку достаточно детальная и содержательная регламентация общественных отношений в самых различных сферах правового регулирования, содержащаяся в Своде законов, в условиях достаточно низкой правовой подготовленности большинства российского чиновничества должна было способствовать обеспечению их служебного поведения в установленных законодательством рамках.

6) СЗ **представил государственным служащим и подданным необходимую для использования нормативно-правовую базу**, снабженную поисковыми системами (хронологическим и тематически указателем);

7) СЗ **создал основу для развития юридической науки и образования**, то есть возможности всестороннего исследования российского позитивного права и использования полученных результатов в подготовке юристов для различных сфер юридической деятельности на основе систематизированного и информационно доступного действующего законодательства.

Итак, М.М. Сперанским в 1826—1832 годах была создана и реализована концепция создания Свода законов Российской империи. Созданный в ходе работ акт систематизации законодательства был уникален для теории и практики своего времени. Российский теоретик права Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что «ценность Свода в его идее... Главное достоинство Свода усматривается в том, что он дает возможность обозреть все законодательство страны в системе»¹.

Подводя итог рассмотренным вопросам, можно сделать вывод, что формирование и реализация теоретических и практических подходов к систематизации законодательства, сформулированных и проведенных в жизнь М.М. Сперанским, позволяют говорить о формировании в России юридической техники. Создание Полного собрания законов и, особенно, Свода законов явилось существенным прорывом в правовом развитии России, создало условия для дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в стране, а также возможности для проведения дальнейшего его упорядочивания, а также повысило уровень законности в деятельности государственных учреждений и правоприменительной практике, составило основу изучения российского права в юридических учебных заведениях и оказало значительное влияние на развитие и становление русской юридической науки и образования. В результате систематизационных работ в развитии юридической техники определилось и получило развитие направление юридической техники, связанное с упорядочением законодательства. Отечественный опыт развития юридической техники может быть использован и в создании Свода законов Российской Федерации.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. — М., 1910. — Вып. 2. — С. 434.